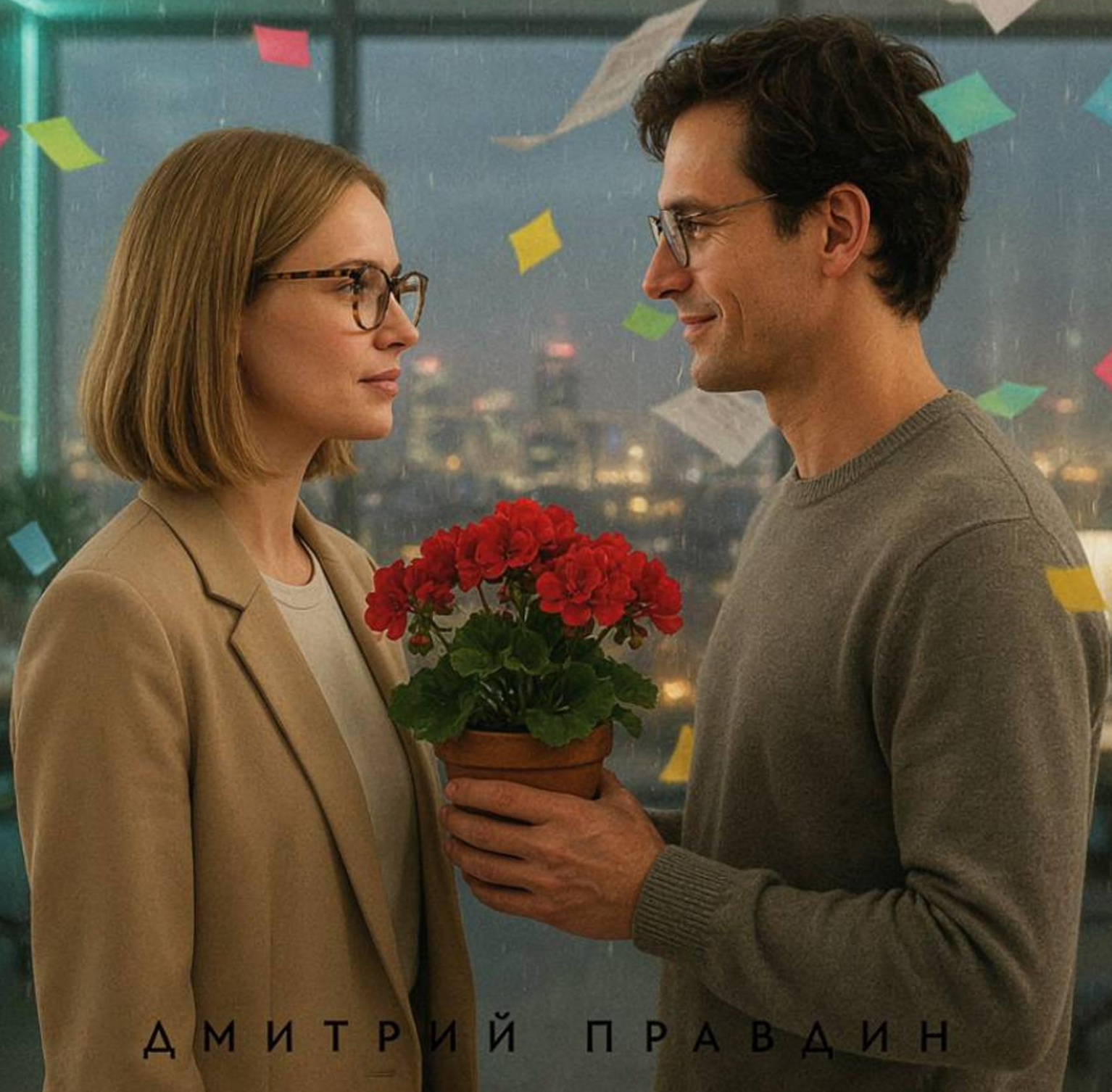

Служебный роман: Наше время

Инструкция по укрощению Мымры

ДМИТРИЙ ПРАВДИН

Дмитрий Правдин

**Служебный роман: Наше
время, или Инструкция
по укрощению Мымры**

«Автор»

2026

Правдин Д.

Служебный роман: Наше время, или Инструкция по укрощению
Мымры / Д. Правдин — «Автор», 2026

Людмила Калугина — властная глава ИТ-компании «СтатДиджитал». В офисе её за глаза зовут «Нейросетью без эмоций» и «Мымрой». После тяжелого предательства в прошлом она выстроила вокруг себя железную стену из графиков, KPI и жестких правил, полностью зачеркнув личную жизнь. Анатолий Новосельцев — скромный middle-аналитик и замученный отец-одиночка, разрывающийся между дедлайнами и родительскими чатами. Когда Толе срочно требуются деньги на брекеты сыну, его успешный друг Самохвалов предлагает циничный план: «Приударь за Мымрой ради должности». Неуклюжая попытка флирта на корпоративе оборачивается катастрофой и пролитым смузи. Но именно этот скандал пробивает брешь в броне Людмилы. Смогут ли два одиноких человека разглядеть друг друга за масками, когда наружу всплывет аудиозапись о том, что весь роман изначально был лишь расчетливым бизнес-планом? Modern-адаптация культовой классики о том, что живые чувства всегда сильнее сухой статистики.

© Правдин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Правдин

Служебный роман: Наше время, или Инструкция по укрощению Мымры

1

Глава 1. Людмила

Календарь в моем телефоне выглядел как сплошное красное поле. Весь день, с восьми утра и до позднего вечера, был забит созвонами, отчетами и встречами. Ни одного свободного окошка.

Я сделала глоток горького черного кофе без сахара и посмотрела в окно. Моя квартира находилась на тридцать четвертом этаже высотки. За стеклом расстилалась осенняя Москва — серая, туманная, залитая холодным сентябрьским дождем. В этой квартире всё было дорогим и правильным: минималистичная мебель, идеальный порядок, техника, которая включалась по первому голосу. Но здесь было слишком тихо. В комнатах пахло только парфюмом и чистотой, но никогда — нормальной домашней едой. Здесь никто, кроме меня, не жил.

Я привыкла к этой тишине. Больше того, я сделала её своим щитом. Когда тебе тридцать семь лет и ты руководишь крупной компанией «СтатДиджитал», которая занимается аналитикой и большими данными, у тебя просто нет времени на сантименты. Наша фирма перерабатывала миллионы цифр, прогнозировала чужие доходы, и в этом мире четких графиков мне было спокойно. Цифры, в отличие от людей, никогда не врут, не обещают лишнего и не предадут в самый неподходящий момент.

Ровно в 08:40 моя машина заехала на подземную парковку нашего офисного центра. Перед тем как выйти, я на секунду задерживаюсь и смотрю на себя в зеркало заднего вида. На меня глядит уставшая женщина в строгом темно-сером костюме. Волосы затянуты в тугой, жесткий пучок — ни одна прядь не торчит. Никакого яркого макияжа, никаких украшений, кроме простых умных часов на запястье. Они монотонно считали мой пульс — семьдесят два удара в минуту. Всё под контролем. Как всегда.

Я вышла из лифта на сороковом этаже, и вокруг сразу закрутилась привычная офисная жизнь. Коллеги, завидев меня, тут же выпрямляли спины, прятали телефоны и здоровались слишком поспешно, почти испуганно.

— Доброе утро, Людмила Прокофьевна! — Верочка, наш директор по персоналу, выросла рядом со мной как из-под земли.

Верочка была полной моей противоположностью. Сегодня она пришла на работу в огромном ярко-зеленом худи и каких-то странных широких брюках с кучей карманов. В ухе у неё блестела огромная пластиковая сережка. Иногда мне казалось, что она одевается так ярко специально, чтобы позлить меня. Но как работник Верочка была незаменима — она знала про каждого сотрудника абсолютно всё.

— Доброе утро, Вера, — я не сбавляла шаг, направляясь к своему кабинету. — Что у нас с позицией начальника отдела аналитики? Мы уже три недели без руководителя, работа стоит, отчеты опаздывают.

— Ой, Людмила Прокофьевна, с этими кандидатами просто беда, — Верочка побежала за мной, на ходу листая что-то в своем планшете. — Вчера приходил один парень. В резюме

написано, что он гений, работал в крупных стартапах. Но на собеседовании начал жаловаться, что у него «выгорание», что на рынке слишком много стресса и ему нужен гибкий график, кресло-мешок и комната для отдыха прямо в офисе. Я его сразу отправила домой. Нам ведь работать надо, а не отдыхать, правда?

— Правильно, — кивнула я, открывая стеклянную дверь своего кабинета. — Нам нужны сотрудники, которые умеют трудиться и отвечать за результат, а не капризничать. Из наших, внутренних сотрудников, есть варианты? Кто давно сидит?

Верочка на секунду замаялась и поправила свою огромную сережку. — Ну... Юрий Самохвалов, который сегодня официально выходит к нам на должность коммерческого директора, предлагает повысить Анатолия Новосельцева. Он у нас уже пять лет работает старшим аналитиком. Всю систему знает от и до, цифры видит насквозь.

Я остановилась посреди кабинета и повернулась к ней. Настроение, и без того хмурое из-за погоды, испортилось окончательно. — Новосельцев? Это тот самый Новосельцев, который в прошлом месяце умудрился отправить важный годовой отчет не нашему главному клиенту, а в общий рабочий чат, где сидят двести человек? Туда, где люди обычно обсуждают, у кого заказать пиццу на обед?

— Ну, Людмила Прокофьевна, ну перепутал человек вкладки в мессенджере, с кем не бывает... — Верочка виновато опустила глаза. — У него просто сейчас в жизни период тяжелый. Он же двоих сыновей один воспитывает, жена бывшая уехала куда-то и парней на него бросила. У него голова кругом: то один ребенок заболел, то у второго в школе проблемы, то родительские чаты эти бесконечные... Он из-за этого дерганный весь.

Я подошла к своему столу и посмотрела на Веру своим самым тяжелым, холодным взглядом. Офисные остряки называли этот взгляд «рентгеном». — Вера, послушай меня внимательно. Наша компания — это серьезный бизнес с огромными оборотами. Мы не благотворительный фонд и не социальная служба помощи отцам-одиночкам. Нам на этой должности нужен лидер. Человек с характером, который может принимать жесткие решения, отстаивать бюджеты и заставлять подчиненных работать. А Новосельцев? Он же прозрачный. Он ходит по коридорам так, словно извиняется перед каждым столбом за то, что вообще существует. Он не руководитель. Скажи кадровым агентствам, пусть ищут дальше. Ищи на внешнем рынке. Ищи где угодно, но мне нужен сильный человек.

— Хорошо, Людмила Прокофьевна, я поняла, — Верочка тяжело вздохнула и сделала пометку в планшете. — И еще одно напоминание. Сегодня в восемь вечера у нас фуршет. В лофте на Красном Октябре. Празднуем приход Самохвалова. Инвесторы будут обязательно, так что ваше присутствие просто необходимо. Не забудьте, пожалуйста.

— Я помню. Свободна.

Верочка тихо прикрыла за собой дверь. Я наконец осталась одна, подошла к большому окну и прислонилась лбом к прохладному стеклу. На душе было пусто и мутно.

Я ведь знала, что обо мне говорят в офисе. Знала, что за глаза меня называют Мымрой, Роботом и Нейросетью. Случайно видела в рабочих чатах картинки-мемы, которые молодые сотрудники пересылали друг другу: там была нарисована злая ведьма у котла с подписью «Когда шеф проверяет твои отчеты». Сначала это задевало, но со временем я научилась не обращать внимания. Пусть называют как хотят, лишь бы дело делалось.

Люди думают, что я родилась такой — сухой, злой, застегнутой на все пуговицы. Они ведь не знают, какая я была раньше. Десять лет назад я умела и смеяться, и любить, и доверять. У меня был жених — мужчина, ради которого я была готова на всё. Мы собирались пожениться, строили планы, выбирали квартиру. А потом он просто ушел. Тихо, без объяснений, забрав из нашей общей квартиры все свои вещи, а из моей души — способность верить людям. И ладно бы просто ушел — он перешел работать к нашим прямым конкурентам и унес с собой

базу моих самых крупных клиентов, которую я собирала годами. Это был двойной удар: и в сердце, и в спину.

Тогда я едва не сломалась. Сидела в пустой комнате, смотрела в одну точку и выла от обиды и бессилия. Но потом дала себе слово: больше никто и никогда не увидит моих слез. Ни один человек в мире не сможет сделать мне больно, потому что я больше никого к себе не подпущу. Я построила вокруг себя высокую железную стену из работы, отчетов и строгих правил. Я закопалась в делах, выстроила карьеру, возглавила компанию. Моя личная жизнь закончилась, зато начался бизнес. И в этом бизнесе я не имела права быть слабой. Стоит один раз показать подчиненным, что ты тоже умеешь плакать или сомневаться, и они тут же сядут тебе на шею, перестанут уважать и растащат компанию по кирпичикам.

Мои умные часы на руке вдруг коротко и настойчиво завибрировали. Я посмотрела на экран. Сообщение от системы здоровья гласило: *«Ваш пульс поднялся до восьмидесяти пяти ударов. Пожалуйста, сделайте паузу и выполните дыхательное упражнение»*.

— Еще чего не хватало, — проворчала я себе под нос и сердито отключила уведомление.

Я села в свое рабочее кресло, открыла ноутбук и погрузилась в чтение графиков. До первого созвона оставалось совсем мало времени, а мне нужно было проверить еще массу документов. Вокруг меня был привычный мир чужих ошибок, плохой дисциплины и бесконечной суеты, и, кроме меня, навести порядок в этом хаосе было некому.

Глава 2. Анатолий

Утро началось не с кофе. Утро началось с дикого, раздирающего уши вопля из коридора:— Па-а-а-па! Вовка мою сменку в унитаз засунул! Она плавает!

Я резко подскочил на диване, запутавшись ногами в старом пледе, и со всего маху ударился коленкой о край журнального столика. Ойкнул, запрыгал на одной ноге, судорожно нащупывая на полу очки. На часах было ровно 07:45. Долбанный будильник снова не сработал. Точнее, я сам его отключил еще в шесть утра, наивно подумав: «Еще пять минуточек — и встаю». Ага, встал.

Через секунду я уже стоял в туалете. Младший, семилетний Вовка, с абсолютно ангельским выражением лица сидел на крышке унитаза и болтал ногами, а старший, двенадцатилетний Макар, со слезами на глазах пытался достать шваброй утонувший синий мешок для обуви.

— Так, отставить панику! — рявкнул я, чувствуя, как внутри закипает привычная утренняя истерика. — Вовка, зачем ты это сделал?— Я проводил испытания подводной лодки, — серьезно ответил младший. — Но мешок оказался негерметичным. Экипаж погиб.

— Я тебе сейчас устрою экипаж! — закричал Макар. — Пап, у меня сегодня физра! В чем я пойду? Меня физрук из спортзала выгонит!— Найдем другие кроссовки. Бегом на кухню, зубы чистить и завтракать! — я вытащил мокрый мешок, брезгливо бросил его в раковину и побежал на кухню.

На плите одиноко остывала вчерашняя гречка. На скорую руку я соорудил парням бутерброды с докторской колбасой и налил чай. Пока они жевали, я параллельно пытался одной рукой погладить Макару школьные брюки, а другой — застегнуть на Вовке упрямую пуговицу на рубашке. Телефон на столе не умолкал ни на минуту, вибрируя от бесконечных уведомлений. Я бросил быстрый взгляд на экран — ну конечно, родительский чат «4-Б класса». Родители уже с восьми утра спорили, по сколько рублей сдавать на шторы и какой фирмы покупать рабочие тетради по окружающему миру. Триста сообщений за полчаса! Я просто заблокировал экран, чтобы не сойти с ума.

— Пап, а где мой дневник? — с набитым ртом спросил Макар.— В рюкзаке посмотри! — Там нет.— Посмотри под диваном!— О, нашел! Он там с пятницы лежал.

В 08:20 мы наконец вывалились из квартиры. Одежда на мне сидела как-то криво, один носок, кажется, был серым, а второй — темно-синим, но разглядывать это времени уже не было. Мы бежали к школе так, словно сдавали норматив по легкой атлетике. Я закинул парней прямо у школьного крыльца, на ходу чмокнул обоих в макушки, крикнул: «Учитесь хорошо, после продленки сразу домой!» — и понесся к метро.

В вагоне поезда, зажатый со всех сторон такими же замученными пассажирами, я наконец смог выдохнуть и посмотреть на часы. 08:50. Всё, я официально труп. В «СтатДиджитал» рабочий день начинался ровно в девять. Наша Калугина, которую весь офис за глаза звал Мымрой, терпеть не могла опозданий. Для неё человек, который пришел на работу в 09:05, автоматически становился врагом народа и кандидатом на вылет. Она сама, по слухам, вообще жила в офисе и питалась исключительно сухими цифрами и квартальными отчетами.

Когда я выскочил из лифта на сороковом этаже, на часах было уже 09:12. Я попытался проскользнуть мимо стойки ресепшена незаметной серой тенью, втянув голову в плечи.

— Анатолий Ефремович, стоять! — раздался звонкий голос Верочки.

Я замер, медленно повернулся и виновато улыбнулся. Наш HR-директор сидела на своем рабочем месте в каком-то безумно ярком зеленом худи и выглядела так, будто только что вернулась с модной тусовки.

— Опаздываем? — Верочка погрозила мне идеальным пальчиком с длинным неоновым ногтем. — Людмила Прокофьевна уже два раза спрашивала отчет по вашему сектору. И вообще, она сегодня злая как черт. Искала кандидата на место начальника вашего отдела. Так что бегите за свой стол и не отвешивайте. — Спасибо, Верочка, я мигом, — прошептал я, вытирая пот со лба, и быстрым шагом направился вглубь опенспейса.

На своем рабочем месте я наконец почувствовал себя в относительной безопасности. Вокруг привычно шумели компьютеры, коллеги негромко обсуждали дела, а на моем мониторе открылись бесконечные таблицы Excel. Цифры — это, конечно, хорошо, они не орут и не топят сменку в унитазе. Но платили мне за эти цифры столько, что едва хватало на оплату коммуналки, продукты и бесконечные кружки для пацанов. А Макару сейчас еще и брекеты нужно ставить, стоматолог выкатил такой ценник, что у меня до сих пор глаз дергается при воспоминании об этой сумме. Должность начальника отдела аналитики решила бы все мои проблемы. Но как доказать Мымре, что я способный сотрудник, если я для неё — пустое место?

— Толян! Ну здорово, дружище! — вдруг раздался над моим ухом громкий, уверенный и невероятно знакомый голос.

Я вздрогнул, обернулся и от удивления чуть не уронил очки. Передо мной стоял Юрка Самохвалов. Мой однокурсник, с которым мы когда-то делили одну комнату в студенческом общежитии и вместе бегали за девчонками. Правда, сейчас от того скромного студента Юрки не осталось и следа. Он выглядел как оживший манекен из дорогого магазина: безупречный синий костюм, белоснежная рубашка, дорогие часы на руке, идеальная укладка и легкий загар, какой бывает у людей, которые только что вернулись из отпуска в Дубае. От него пахло дорогим парфюмом на весь наш скромный аналитический отдел.

— Юрка! — я вскочил с кресла, и мы крепко обнялись. — Ты какими судьбами здесь? — Так я теперь твой новый коммерческий директор, Толян! — улыбнулся Самохвалов, сверкнув идеальными белыми зубами. — Только вчера контракт подписал, сегодня вот официально выхожу. Мне когда список сотрудников принесли, я твоё имя увидел — и сразу к тебе. Сколько лет, сколько зим! Ты как вообще? Как жизнь?

Мы отошли к офисному кофе-пойнту, чтобы не мешать остальным работать. Юра взял себе дорогой капсульный кофе, а я скромно налил кипятку из кулера на чайный пакетик.

— Да как... — я поправил очки и грустно вздохнул. — Работаю вот. Пять лет уже здесь старшим аналитиком. С женой развелся три года назад, пацанов сам восвояси тащу. Кручусь как белка в колесе. То школа, то садик, то дедлайны. — Один двоих парней растишь? — Юра

уважительно покачал головой и похлопал меня по плечу. — Ну ты мужик, Толян. Уважаю. Слушай, а чего ты в старших аналитиках-то засиделся? Тут же место начальника отдела как раз вакантно. Мне HR-ша местная, Верочка, сказала, что место свободное. Почему ты еще не там?

— Да кто ж меня туда возьмет, Юр? — я махнул рукой и сделал глоток чая. — Наша Калугина... она же робот, а не человек. Она меня вообще за полноценного сотрудника не считает. Для неё я просто ходячая проблема. То я отчет не туда отправлю из-за недосыпа, то на десять минут опоздаю, потому что сменку в унитазах топили. Она со мной даже не разговаривает, только смотрит так, будто я таракан на её идеальном паркете. — Калугина, говоришь? — Самохвалов прищурился, глядя в сторону стеклянного кабинета генерального директора. — Да, мне про неё рассказывали. Сухая дама, железная леди. Но знаешь что, Толян? Любая железная леди — это прежде всего женщина. К ней просто нужен правильный подход. Софт-скиллы, понимаешь?

— Какой еще подход, Юра? Она меня уволит быстрее, чем я рот открою! — А ты не бойся, — Юра заговорщически улыбнулся и наклонился ближе ко мне. — Сегодня вечером компания устраивает фуршет в лофте в честь моего назначения. Калугина там будет сто процентов. Атмосфера расслабленная, музыка, бокалы. Вот там ты к ней и подойдешь. Поговоришь неофициально. Сделай ей комплимент, пошути, покажи, что ты не просто строчка в отчете, а интересный, обаятельный мужчина. Женщины это любят, даже самые черствые. Растопишь лед — и должность начальника отдела у тебя в кармане. Я тебя, если что, подстрахую и отрекомендую с лучшей стороны. Понял план?

Я посмотрел на Юрку, потом перевел взгляд на закрытую дверь кабинета Людмилы Прокофьевны. Мысль о том, чтобы подойти к Мымре на вечеринке и начать с ней флиртовать, казалась мне полной дичью и самоубийством. Это было всё равно что попытаться погладить дикого тигра в зоопарке.

Но с другой стороны... в кармане снова завибрировал телефон — пришло уведомление из банка о списании платы за секцию робототехники. Баланс на карте стремительно приближался к нулю.

«Ради пацанов», — подумал я про себя и, тяжело вздохнув, кивнул другу: — Ладно, Юра. Попробую. Терять мне всё равно особо нечего.

Глава 3. Анатолий

К восьми часам вечера лофт на Красном Октябре гудел как потревоженный улей. Вокруг грохотала какая-то модная клубная музыка, стены из старого красного кирпича были залиты неоновым светом, а на длинных столах красовались горы закусок и бокалы с шампанским. Весь наш офис «СтатДиджитал» преобразился: парни из ИТ-отдела сменили свои вечные растянутые толстовки на чистые рубашки, а девушки устроили настоящий парад вечерних платьев.

Я стоял у стены в дальнем углу лофта, чувствуя себя абсолютно чужим на этом празднике жизни. Из одежды на мне были всё те же слегка помятые брюки и серый джемпер. В руке я сжимал бокал с каким-то яблочным сидром и то и дело поправлял очки, которые от волнения постоянно сползали на кончик носа.

— Толян, ну ты чего тут зажался как первокурсник на экзамене? — Юрка Самохвалов вырос передо мной, сияя своей фирменной голливудской улыбкой. В руке он держал бокал дорогого виски. — Давай, взбодрись! Вон, посмотри туда. Твоя цель прибыла.

Я повернул голову в сторону входа и сплотнул тяжелый ком. Людмила Прокофьевна только что вошла в лофт. Даже на неофициальную вечеринку она умудрилась прийти в своем вечном сером костюме, застегнутом под самый подбородок. Она медленно шла сквозь толпу, и сотрудники инстинктивно расступались перед ней, замолкая на полуслове. Калугина ни на кого не смотрела, её лицо выражало крайнюю степень скуки и легкого отвращения ко всему

происходящему. Она подошла к бару, взяла бокал минеральной воды с лимоном и отошла к большому панорамному окну, глядя на ночную Москву-реку. Она стояла там одна, как ледяная статуя посреди тропиков.

— Юр, я не могу, — прошептал я, пятясь назад. — Ты посмотри на неё. Она же меня прямо здесь взглядом распилит и в шредер пустит. Давай в другой раз, а?— Никаких других разы! — Юра перехватил меня за плечо и отобрал мой бокал с сидром, сунув вместо него бокал с каким-то крепким коктейлем. — Выпей для храбрости. И иди. Поговори с ней как мужчина. О погоде, о музыке, о Москве. Вспомни, ты же в институте стихи писал, девчонки от тебя таяли! Вперед, Толян, ради брекетов Макара!

Слово «брекеты» подействовало как триггер. Я зажмурился, залпом осушил бокал — горло обожгло чем-то сладким и крепким, — глубоко вздохнул и решительно зашагал в сторону панорамного окна. В голове приятно зашумело, страх куда-то отступил, уступив место какому-то безумному, отчаянному азарту.

По дороге я случайно перехватил с подноса проходящего мимо официанта высокий бокал с густым темно-бордовым детокс-смузи — подумал, что неплохо бы предложить даме альтернативу её скучной воде.

— Добрый вечер, Людмила Прокофьевна! — громко, даже слишком громко сказал я, вырастая у неё за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.